

рассмотрение предложения о возможности корректировки названия и содержания рассматриваемого института в части выбора терминов с учетом этимологического подхода;
изложение ч. 1 ст. 164 УПК в виде нумерованного списка;
внесение в ст. 164 УПК Республики Беларусь нормы, допускающей возможность соединять в одно производство уголовные дела, по которым лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, но имеются достаточные основания полагать, что расследуемые преступления совершены одним и тем же лицом или группой лиц.

Библиографические ссылки

1. Быков, В.М. Приостановление производства по уголовному делу / В.М. Быков, В.Д. Ломовский. М. : Юрид. лит., 1978.
2. Быховский, И.Е. Соединение и выделение уголовных дел в советском уголовном процессе : монография / И.Е. Быховский. М. : Гюриздат, 1961.
3. Он же. Соединение и выделение уголовных дел в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... кан. юрид. наук : 12.00.09 / И.Е. Быховский ; Всесоюз. науч.-исследоват. ин-т криминалистики, прокуратуры СССР. М., 1962.
4. Викторский, С.И. Русский уголовный процесс / С.И. Викторский. 2-е, испр. и доп. М. : Изд-во Императ. Моск. ун-та, 1912.
5. Губаева, Т.В. Язык и право: искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности / Т.В. Губаева. М. : Норма, 2003.
6. Гуляев, А.П. Быстрота уголовного судопроизводства / А.П. Гуляев // Вопросы борьбы с преступностью. 1973. Вып. 18.
7. Денисов, С.А. Законность и обоснованность соединения и выделения уголовных дел : монография / С.А. Денисов. М. : Юрлитинформ, 2004.
8. Карнеева, Л.М. Организационные начала расследования преступлений группой следователей / Л.М. Карнеева // Правоведение. 1965. № 3.
9. Керимов, Д.А. Кодификация и законодательная техника / Д.А. Керимов. М. : Госюриздат, 1962.
10. Марфицин, П.Г. Общие условия производства предварительного расследования : учеб.-практ. пособие / П.Г. Марфицин. Омск : Юрид. ин-т МВД России, 1996.
11. Неновски, Н. Преимущество в праве / Н. Неновски : пер. с болг. М. : Юрид. лит., 1977.
12. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2003 г. № 173-З // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс]. 2007. Дата доступа : 22.10.2007.
13. Правила подготовки проектов нормативных правовых актов : утверждены указом Президента Респ. Беларусь 11 авг. 2003 г. № 359. // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс]. 2007. Дата доступа : 22.10.2007.
14. Савицкий, В.М. Язык процессуального закона: вопросы терминологии / В.М. Савицкий. М. : Наука, 1987.
15. Черданцев, А.Ф. Толкование норм советского права : учеб. пособие / А.Ф. Черданцев. М. : Юрид. лит., 1979.
16. Шарафутдинов, Ш.Ф. Соединение и выделение уголовных дел и материалов в советском уголовном процессе : монография / Ш.Ф. Шарафутдинов. Уфа : УВШ МВД СССР, 1990.

В.М. Орловский, адъюнкт НПФ Академии
МВД Республики Беларусь

АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ПРОБЛЕМЫ ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Исследуется становление взглядов на проблему отказа в возбуждении уголовного дела. Изучены основные нормативные правовые акты, регламентирующие основания и процессуальный порядок отказа в возбуждении уголовного дела на продолжительном периоде исторического развития нашего государства. Проведен анализ существовавших проблем в данной области. Отмечен эволюционно-прогрессивный вектор совершенствования законодательства, относящегося к отказу в возбуждении уголовного дела. В заключение обосновывается необходимость в комплексном рассмотрении некоторых положений института отказа в возбуждении уголовного дела в различные исторические эпохи, которые не утратили своего теоретико-прикладного значения и могут быть использованы и в наше время.

Известно, что развитие общества предполагает совершенствование правовых отношений, при этом основной движущей силой эволюции права является наука. Анализ научных взглядов и генезиса законодательства по проблемам отказа в возбуждении уголовного дела позволяет глубже изучить содержание указанного правового института уголовного процесса и сформулировать основные направления его дальнейшего совершенствования. Данный вопрос изучался на монографическом и диссертационном уровне рядом ученых: Я.И. Баршевым, М.С. Строговичем, Н.Н. Гапановичем, Н.С. Сотниковым, Н.В. Жогиним, Ф.Н. Фаткуллиным, А.И. Шведом, М.А. Чельцовым-Бebutовым, И.Н. Кузнецовым и многими др. Однако авторы в своих работах касались отказа в возбуждении уголовного дела, как правило, в контексте изучения более широких правовых категорий (стадии возбуждения уголовного дела и уголовно-процессуального законодательства в целом) либо освещали развитие от-

каза в возбуждении уголовного дела лишь в отдельные исторические периоды, в связи с чем комплексного научного исследования по этой тематике до сих пор нет. Остаются нерешенными многие проблемы правовой природы отказа в возбуждении уголовного дела, поэтому столь важно в настоящее время переосмыслить развитие этого устоявшегося правового института с целью возможного использования отдельных его положений, действовавших в прошлом.

Отказ в возбуждении уголовного дела как институт уголовно-процессуального права является неотъемлемым элементом стадии возбуждения уголовного дела, соответственно и рассмотрение вопроса о его возникновении и развитии должно происходить в сочетании и на фоне развития законодательства, регулирующего данную стадию.

Проведенный анализ законодательства древней Беларуси позволяет прийти к выводу, что история первых попыток правового закрепления оснований к отказу от уголовного преследования в Великом княжестве Литовском начиналась с Судебника Казимира Ягайловича 1468 г., объединившего нормы уголовного и процессуального права, в котором впервые упоминалось о возрасте уголовного вменения [3, с. 32–84; 4, с. 105; 6, с. 17–18]. В дальнейшем Судебник 1468 г. был положен в основу важнейших памятников юридической мысли, которыми являлись Статуты Великого княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 гг., значительно изменившие действовавшее уголовное и процессуальное право [3, с. 86; 4, с. 122; 11, с. 76; 16, с. 205]. Так, например, в арт. 61 разд. 11 Статута 1588 г. впервые оговариваются процессуальные аспекты отказа от проведения следствия: «Следства павінна праводзіцца па такіх справах, дзе гаворка ідзе аб гонары і аб жыцці, у чым бакі ўзаемна мелі б сумніўныя доказы, а звыш тых спраў, ні мы, гаспадар, ані суд галоўны, ані які ўрад наш правядзення следства дазваляць не павінны» [17, с. 178], то есть не разрешалось производство следствия по делам, не относящимся к совершению преступлений против жизни и достоинства, по которым стороны имели бы сомнительные доказательства. Данный Статут завершил кодификацию права в Великом княжестве Литовском и действовал на территории современной Беларуси до ее присоединения к Российской империи, после чего уголовное судопроизводство велось по Своду законов Российской империи 1832 г. и Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [20, с. 688–737]. Таким образом, уже в этот период начали формироваться основания и процессуальный порядок отказа от уголовного преследования лиц, совершивших преступление.

Свод Законов 1832 г. делил следствие на предварительное и формальное. Задачей предварительного следствия, являвшегося «предуготовительным условием для открытия формального следствия» [1, с. 108], было установление действительности происшествия, заключающего в себе признаки преступления; выявление обстоятельств, указывающих на такое деяние; проведение предварительного исследования поводов и оснований к производству следствия. Необходимо отметить, что уголовный процесс тех времен знал и содержал обстоятельства, препятствующие уголовному исследованию, к которым относили отсутствие признаков преступления, его маловажность, истечение срока давности, отсутствие жалобы обиженных по отдельным видам деяний. В том случае, если результаты предварительного следствия показывали отсутствие признаков преступления, то прекращалось всякое дальнейшее исследование. Следует поддержать точку зрения Я.И. Баршева, видевшего социальную важность такого разделения в том, «...чтобы следствие не пало на безвинного и честь граждан не страдала от слишком поспешного производства его над ними. Посредством предварительного исследования дела многие процессы будут прекращены в их зародыше и государство сбережет через это необходимые для них издержки» [1, с. 108–109].

Можно согласиться с мнением Н.И. Сотникова, что из данного периода развития законодательства выходят истоки того, что на практике до сих пор в стадии возбуждения уголовного дела проводятся следственные действия [15, с. 8]. Таким образом, уже тогда закладывались предпосылки к образованию института отказа в возбуждении дела как объективной необходимости.

Наиболее четкие контуры стадия возбуждения уголовного дела приобрела после судебной реформы 1864 г., в ходе которой был издан Устав уголовного судопроизводства [19, с. 120–251] (далее – УУС), который хотя и не содержал специального раздела, посвященного вопросам возбуждения уголовного преследования, но имел ряд норм, детально регламентировавших рассмотрение сигналов о преступлениях и наметивших разграничение первоначального этапа уголовного процесса и предварительного следствия.

Данная реформа ввела досудебное производство в форме дознания и предварительного следствия, причем полиция обрела право исключительно на производство дознания. В ст. 262 УУС содержался запрет на возбуждение предварительного следствия без законного к тому повода и достаточного основания. Однако для начала процедуры предварительного следствия необходимо было еще и отсутствие законных препятствий, к числу которых относились: 1) подсудность дела мировому судье (ст. 200, 249 УУС); 2) обстоятельства, указанные в ст. 16 УУС: а) смерть обвиняемого; б) истечение

срока давности; в) примирение обвиняемого с обиженным в предусмотренных законом случаях; г) высочайший указ или общий милостивый манифест, дарующий прощение; 3) отсутствие жалобы потерпевшего от преступления в случаях, когда возбуждение дела зависит от его волеизъявления (ст. 5 УУС); 4) вторичность привлечения лица к ответственности по тому же самому преступлению (ст. 21, 22 УУС); 5) преюдиция, то есть необходимость предварительного решения дела гражданским судом (ст. 27 УУС); 6) отсутствие признаков преступного деяния (ст. 253, 310 УУС); 7) наличие изъятий из общего порядка судопроизводства, как то необходимость постановления административной инстанции по делам о должностных преступлениях (ст. 1087, 1088, 1089 УУС) либо требования духовного начальства по делам о совращении из православия или отступлении от веры христианской (ст. 1006 УУС).

В УУС определялись и способы выяснения наличия признаков преступления до начала следствия. Полиция обязывалась получать заявления о преступлениях, но не имела права их рассматривать. Ей предписывалось неукоснительно выполнять требования ст. 250 УУС о немедленном (не позже суток с момента получения сведений) сообщении о совершенном преступлении судебному следователю и прокурору. В дальнейшем деятельность полиции зависела от того, усматривались ли в заявлении признаки преступления. При их очевидности, когда до прибытия судебного следователя могли быть утрачены следы преступления и подозреваемый мог уклониться от следствия, полиции предоставлялось право до начала предварительного следствия производить не терпящие отлагательства следственные действия: осмотр, выемку, обыск, освидетельствование, а также задержание. Производство допросов разрешалось только в случае наличия опасения, что лицо, которое необходимо допросить, умрет до прибытия судебного следователя (ст. 252, 256, 258 УУС).

При сомнительности признаков преступления или когда о происшествии станет известно по слуху (народной молве) либо из не вполне достоверного источника, полиция должна удостовериться через дознание, действительно ли было происшествие и точно ли имеются в нем признаки преступления (ст. 253 УУС). В подобных ситуациях все необходимые сведения полиция собирала только посредством розысков, словесных расспросов и негласного наблюдения (ст. 254 УУС).

В УУС не содержалось положений, прямо относящихся к отказу в возбуждении уголовного дела, однако его изучение показывает, что данное решение фактически существовало. Так, поступившее из полиции сообщение о преступлении не обязывало судебного следователя непременно начать следствие. Согласно ст. 309 УУС, если судебный следователь в сообщении полицейских не найдет достаточных оснований к производству следствия, то немедленно сообщает об этом прокурору. В свою очередь прокурор не может требовать от следователя начала следствия, а обязан ограничиться (если желает) собиранием дополнительных сведений посредством негласного полицейского разведывания (ст. 312 УУС). Кроме того, ст. 310 УУС предписывала: «Если признание явившегося с повинной опровергается имеющимися у следователя сведениями, то он составляет протокол о причинах, побудивших его оставить явку с повинной без последствий, и сообщает копию протокола прокурору». Все это с учетом вышеуказанных норм, устанавливающих обстоятельства, которые служат препятствием для начала предварительного следствия, является ни чем иным, как отказом в производстве предварительного следствия.

Советский этап развития уголовного процесса начинается с октября 1917 г., когда были ликвидированы органы государственной власти Российской империи. Правовую основу стадии возбуждения уголовного дела заложил Декрет о суде от 22 ноября 1917 г. № 1, наделивший особые следственные комиссии при местных Советах и судей правом начать и вести уголовный процесс. Следующим шагом стало принятие 19 декабря 1917 г. Народным Комиссариатом Юстиции РСФСР Инструкции о революционном трибунале, содержащей нормы о порядке возбуждения уголовного дела, согласно которым на следственные комиссии возлагалась обязанность разрешать первичные сведения о преступлении в течение 48 часов, постановляя решение в зависимости от наличия состава преступления [8, с. 9–10].

Первая официальная попытка закрепить основания к отказу в возбуждении уголовного дела была осуществлена в Положении о военных следователях, утвержденном Приказом Реввоенсовета Республики от 30 сентября 1919 г. № 1595, в п. 13 которого конкретизировались обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела: смерть обвиняемого и амнистия [9, с. 104–110].

Процессуальная форма, в которую должен облекаться отказ в возбуждении уголовного дела, являлась пробелом в советском законодательстве, источником восполнения которого была практика, выражавшаяся в составлении соответствующего постановления. По негласным правилам об отказе в возбуждении уголовного дела уведомлялись потерпевшие, и им выдавалась копия постановления [15, с. 17].

Изложенное убедительно свидетельствует о том, что в обозначенный период отсутствовала система уголовно-процессуального законодательства, шел поиск новых процессуальных форм, отвечающих признакам молодого государства. Это во многом объясняет утверждение Н.И. Сотникова, что в данное время были намечены только контуры стадии возбуждения уголовного дела, а правового института отказа в возбуждении уголовного дела в структуре процессуального законодательства не имелось. При отсутствии соответствующих юридических правил данный институт был порожден непосредственным нормотворчеством на местах, в процессе правоприменительной деятельности [15, с. 13]. Приведенное мнение находит свое подтверждение в работе Н.В. Жогина и Ф.Н. Фаткуллина [8, с. 14–15].

Таким образом, до принятия 25 мая 1922 г. УПК РСФСР уголовное судопроизводство регламентировалось декретами, инструкциями, приказами, циркулярами и положениями. Указанный кодекс, упорядочив сложившуюся нормотворческую практику, характеризовался преемственностью, поскольку сохранил ряд норм, имевших место в законодательстве Российской империи. Между тем в нем впервые фигурирует возбуждение уголовного дела как самостоятельная стадия уголовного процесса, которой была посвящена отдельная глава – «Возбуждение производства по уголовному делу», определявшая поводы, основания и порядок возбуждения уголовного дела. В этой же главе утверждался отказ в возбуждении уголовного дела. В частности, ст. 100 предписывала органу дознания, прокурору и следователю отказывать в производстве дознания или предварительного следствия, если из самого заявления или сообщения усматривается отсутствие признаков преступления, о чем объявляется заинтересованным лицам или учреждениям. Данное решение в семидневный срок могло обжаловаться заявителями в суд.

Кроме того, нормы, относящиеся к отказу в возбуждении уголовного дела, содержались и в других разделах рассматриваемого УПК. Так, в ст. 3, 4, 10 и 11 предусматривались обстоятельства, препятствующие возбуждению уголовного преследования: 1) вступление в законную силу приговора суда по обвинению лица в том же преступлении; 2) смерть обвиняемого; 3) примирение обвиняемого с потерпевшим по делам, возбуждаемым не иначе как по жалобе последнего; 4) отсутствие жалобы потерпевшего по делам, возбуждаемым не иначе как по таковым жалобам; 5) истечение срока давности; 6) отсутствие в действиях, приписываемых обвиняемому, состава преступления; 7) акт об амнистии.

Очевидно, что большинство из перечисленных обстоятельств заимствовано из УУС. В дальнейшем все положения УПК РСФСР 1922 г. об отказе в возбуждении уголовного дела без существенных изменений вошли в УПК РСФСР 1923 г., а также в принятые в 1923 и 1927 гг. УПК БССР. Законодательство рассматриваемого периода шло по пути постоянного развития, одним из результатов которого стало введение 5 мая 1925 г. в УПК РСФСР 1923 г. новой статьи 4-А, предоставлявшей прокурору право отказывать в возбуждении уголовного преследования в тех случаях, когда деяние лица, хотя и содержало в себе признаки преступления, но не могло признаваться общественно опасным вследствие своей незначительности, маловажности и ничтожности последствий, а равно, когда возбуждение уголовного преследования представлялось нецелесообразным. Но 22 ноября 1926 г. указанная статья была отменена. Очевидно, одной из причин этого являлось то, что данная норма, оставляя возможность органам уголовного преследования по своему усмотрению определять целесообразность возбуждения уголовного дела, открывала путь к разного рода злоупотреблениям, что вело к ослаблению борьбы с преступностью и не способствовало укреплению законности [15, с. 17–18].

20 августа 1928 г. Народный Комиссариат Юстиции и Верховный суд РСФСР утвердили директивное письмо, в котором подчеркивалось: «Необходимо взять решительную установку на то, чтобы привлекать и вести расследование только в тех случаях, когда налицо имеется в достаточной степени очевидное преступление. Поэтому всякое заявление, прежде всего должно быть рассмотрено с точки зрения состава преступления, а также с точки зрения возможности применения ст. 6 и 8 УК (данными статьями УК РСФСР 1926 г. предусматривалась утрата деянием общественной опасности в силу малозначительности и отсутствия вредных последствий. – *Примеч. авт.*). Прежде чем приступить к расследованию, необходимо использовать все прочие возможности для уяснения дела – запросы, затребования объяснений и т. д. Во всех тех случаях, когда состав преступления явно отсутствует, нужно отказывать в производстве расследования в порядке ст. 95 УПК» [7, с. 219]. Эта директива сыграла положительную роль в обоснованности и законности разрешения заявлений о преступлениях.

Из истории рассматриваемого института следует отметить постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 15 июня 1943 г. об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством, регламентировавшее процессуальный порядок отказа в возбуждении уголовного дела в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста и совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности [14, с. 28].

К концу 50-х гг. XX в. в общественной жизни произошли коренные социально-экономические преобразования, что послужило предпосылками для принятия 29 декабря 1960 г. нового УПК БССР, который сохранил преемственность ряда положений ранее действовавшего законодательства, и в то же время усовершенствовал многие процедурные правила с учетом всего положительного опыта, имевшегося в процессуальной теории и в практике борьбы с преступностью. УПК БССР 1960 г. [18] закрепил стадию возбуждения уголовного дела как самостоятельную, выделив в отдельную главу основные моменты, регламентирующие разрешение заявлений и сообщений о преступлениях. Впервые указаны субъекты уголовного процесса, наделенные правом рассматривать заявления и сообщения о преступлениях, – прокурор, следователь, орган дознания и судья. Также были установлены сроки рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях – не более трех суток со дня получения заявления или сообщения, а в исключительных случаях – не более 10 суток (ст. 108 УПК БССР 1960 г.). Указывались жесткие правила проверки информации о преступлении лишь путем истребования материалов и получения объяснений без производства следственных действий. Вместе с тем практика настоятельно требовала расширения процессуальных средств по осуществлению проверки заявлений, сообщений о преступлениях и принятию обоснованного решения по итогам их рассмотрения. Именно поэтому в течение последующего времени в УПК БССР 1960 г. систематически вносились изменения. Если изначально до возбуждения уголовного дела запрещалось производство каких-либо следственных действий, то в дальнейшем практические проблемы деятельности органов уголовного преследования, в том числе освещенные отдельными авторами в специальной литературе [2, с. 29–30; 5, с. 49–53; 10, с. 21–22; 12, с. 327–328; 13, с. 56–59], заставили законодателя снять некоторые из этих ограничений, разрешив в 1963 г., в порядке исключения, осмотр места происшествия, а в 1997 г. – производство экспертизы. В УПК БССР 1960 г. был впервые закреплен термин «отказ в возбуждении уголовного дела». Норма, предусматривающая отказ в возбуждении уголовного дела, содержалась в ст. 111 УПК БССР 1960 г., согласно которой это решение принималось прокурором, следователем, органом дознания, судьей, судом в случае отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела, а равно при наличии обстоятельств, исключающих производство по делу. Внесены определенные новшества в перечень обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу. Данным кодексом был решен вопрос и о процессуальной форме отказа в возбуждении уголовного дела – такое решение оформлялось мотивированным постановлением, определением. Без всяких сомнений, УПК БССР 1960 г. для своего времени был прогрессивным законодательным актом, определявшим основания и порядок отказа в возбуждении уголовного дела на четыре последующих десятилетия.

Значительным шагом в развитии отечественного уголовно-процессуального закона стало принятие в 1999 г. УПК Республики Беларусь. Несмотря на то что он воспринял многие принципы и основные положения УПК БССР 1960 г., с его принятием реализовались предложения ученых и практиков, направленные на совершенствование уголовного процесса в области отказа в возбуждении уголовного дела. В действующем УПК значительно увеличены сроки проверки по заявлениям и сообщениям о преступлениях; расширен перечень следственных действий, производство которых разрешено до возбуждения уголовного дела, упорядочены обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу, и субъекты уголовного процесса, наделенные правом отказывать в возбуждении уголовного дела.

Таким образом, институт отказа в возбуждении уголовного дела в своем развитии прошел длительный путь исканий, совершенствования форм и оснований, ограждающих права граждан от произвола и беззакония. Однако, к сожалению, произошедшие преобразования не затронули в полной мере все злободневные вопросы, касающиеся отказа в возбуждении уголовного дела. В связи с этим назрела острая необходимость в глубоком и комплексном исследовании некоторых положений данного правового института в различные исторические эпохи, которые не утратили своего теоретического и прикладного значения и могут быть использованы и в наше время.

Библиографические ссылки

1. Баршев, Я.И. Основания уголовного судопроизводства / Я.И. Баршев. СПб., 1841.
2. Белкин, Р.С. Процессуальные аспекты назначения экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела / Р.С. Белкин, Д.Я. Мирский // Сб. науч. тр. ВНИИСЗ. М., 1986.
3. Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапам. / А.Ф. Вішнеўскі. Мінск : Экаперспектыва, 2000.
4. Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (Са старажытных часоў да нашых дзён) : вучэб. дапам. / А.Ф. Вішнеўскі, Я.А. Юхо ; пад рэд. А.Ф. Вішнеўскага. Мінск : Акад. МУС Респ. Беларусь, 2003.
5. Гуляев, А.П. О повышении надежности доказывания на стадии возбуждения уголовного дела / А.П. Гуляев // Проблемы надежности доказывания в советском уголовном процессе. М., 1984.

6. Довнар, Т.И. Уголовное право феодальной Беларуси (XV–XVI вв.) : учеб. пособие / Т.И. Довнар, В.А. Шелкопляс. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1995.
7. Директива Народного комиссариата юстиции, Верховного суда Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 20 августа 1928 г. // Еженедельник совет. юстиции. 1928. № 33.
8. Жогин, Н.В. Возбуждение уголовного дела / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. М. : Госюриздат, 1961.
9. Приказ Реввоенсовета Республики № 1595 от 30 сентября 1919 г. / Законодательство РСФСР (1918–1920 гг.). М. : Юриздат, 1954.
10. Комаринец, Б.М. Участие экспертов-криминалистов в проведении следственных действий по особо опасным преступлениям против личности / Б.М. Комаринец // Теория и практика судебной экспертизы. [Москва], 1964. Вып. 1.
11. Кузнецов, И.Н. История государства и права Беларуси / И.Н. Кузнецов, В.А. Шелкопляс. Минск : Дикта, 1999.
12. Мирский, Д.Я. О дальнейшем укреплении законности в стадии возбуждения уголовного дела / Д.Я. Мирский // Материалы теорет. конф., посвящ. 50-летию совет. власти. Свердловск, 1968.
13. Мудьюгин, Г. Судебно-медицинскую экспертизу – в стадию возбуждения уголовного дела / Г. Мудьюгин, М. Похис // Социалист. законность. 1971. № 9.
14. Никифоров, В.И. Дознание в Вооруженных Силах СССР и его особенности / В.И. Никифоров. М., 1950.
15. Сотников, Н.С. Отказ в возбуждении уголовного дела : учеб. пособие / Н.С. Сотников ; под ред. Ю.Д. Лившиц. Караганда : Высш. шк. МВД Респ. Казахстан, 1992.
16. Доўнар, Т.І. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т.І. Доўнар, У.М. Сатолін, Я.А. Юхо ; рэдкал.: Т.І. Доўнар [і інш.]. Мінск : Тэсей, 2003.
17. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 / пер. на бел. мову А.С. Шагун. Мінск : Беларусь, 2002.
18. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 1960 г. : текст по состоянию на 10 янв. 1998 г. Минск : Амалфея, 1998.
19. Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / редкол.: О. Чистяков (гл. ред.) [и др.]. М. : Юрид. лит., 1991. Т. 8 : Судебная реформа / Б. Василевский [и др.].
20. Чельцов-Бебутов, М.А. Курс уголовно-процессуального права : Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М.А. Чельцов-Бебутов. СПб. : Равена, 1995.

В.Ч. Родевич, заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;

Л.И. Родевич, докторант НППФ Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

ПЕРВЫЙ СТАТУТ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО 1529 ГОДА ОБ УЧАСТНИКАХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Сегодня как никогда ранее возросло значение исторических памятников права, потому что в суверенном государстве – Республике Беларусь – есть свои особенности становления и развития системы права и государства. Основанное на лучших образцах византийского, римского, европейского права, законодательство Великого княжества Литовского (ВКЛ) вобрало в себя и древние обычаи, и собственные источники писаного права. Первый Статут ВКЛ представляет собой «своего рода симбиоз» дворянской конституции и свода законов основных отраслей права ВКЛ. В письменном своде общегосударственных законов, каковым является для белорусского государства первый Статут ВКЛ 1529 г., можно выявить генезис, историю развития уголовно-процессуального права, такого его важнейшего раздела, как институт участников уголовного процесса.

Как свидетельствует анализ научной литературы, процесс кодификации норм обычного права начался в первых судебныхниках Европы уже в V в. От Салической правды франков 481–511 гг., Бургундской правды 516 г., Судебника саксов 802–803 гг. до первого судебногоника Киевской Руси – Русской правды (1016–1036 гг.) предпочтение отдавалось кодификации уголовного права и уголовного процесса. В XIII–XV вв. во многих европейских государствах были приняты более пространственные судебники и сборники норм обычного права, которые в 1420–1423 гг. были объединены в один дополненный и отредактированный судебник под названием Статутов Казимира Великого. В 1497 г. появился Судебник Ивана III в русском государстве, а в 1532 г. был издан кодекс немецкого императора Карла V – Каролина [1, с. 11–12].

Созданию первого Статута ВКЛ предшествовали такие источники письменного права, как приказы белорусских, литовских и польских князей, но только в Статуте показано узаконенное судоустройство, утвержденная судебная система. Указанным вопросам, Статуту в целом посвящены многочисленные исследования литовских, польских и русских авторов.

Г.Я. Голенченко, И.И. Лаппо, В.И. Пичет, И.А. Юхо подробно анализировали статьи пятого и седьмого разделов, которыми были узаконены судоустройство и судебный процесс [2, с. 47–54].